

Глава 1459. Где все ваше мужество?

.
- Да-да, мне нужно скорее поест. Намечается забавное представление, – согласно кивнула Го Юйцзе.

Ши Сяоя: «...»

Она разве это имела в виду?

Юань Инь тоже подошла и села. Она осторожно положила сяолунбао в рот, чтобы не размазать помаду.

Когда Ши Сяоя увидела, что Юань Инь ведет себя подобным образом, то подумала, что люди, которые не знают, подумают, что она здесь, чтобы сниматься в программе.

На верхнем этаже, где остановились все участники.

Ни Чжан Шуйдун, ни остальные не ожидали, что съемки начнутся ранним утром, когда заря только начнет разгораться.

Первый, к кому бесцеремонно завалились с камерой, был Линь Яньтао. Он не готовился заранее, да и съемочная группа вечером его не предупредила.

Линь Яньтао все еще спал в постели, когда почувствовал, что на него упал какой-то яркий свет. В тот момент, когда он открыл глаза, он увидел камеру прямо перед своим лицом, что вызвало у него грубый шок.

Только когда Линь Яньтао вскочил с кровати, умылся и оделся, он понял, что на часах только пять утра. Небо за окном едва начало светлеть.

После этого Линь Яньтао последовал за съемочной группой в комнату Цинь Цзыгоу.

Затем Цинь Цзыгоу последовал за Линь Яньтао и за съемочной группой в комнату Чжан Цзяня.

После Чжан Цзяня они гурьбой ввалилась к Лю Чуаньхуэю, а после него – к Чжан Шуйдуну.

Цепочка героев программы, тащившихся за съемочной группой, постепенно становилась все

длиннее.

Когда они ворвались в номер Чжан Шуйдуна, тот все еще сидел на кровати и сонно потирал лицо рукой.

Для достижения наилучшего эффекта свет в номере не включили.

Из-за задернутых штор в комнате по-прежнему царилась кромешная тьма. Единственным источником света была камера.

- К счастью, у меня нет привычки спать обнаженным. - Чжан Шуйдун не знал, смеяться ему или плакать. Он быстро собрался и последовал за командой. - К кому первому вы завалились в номер?

- Ко мне. - Лицо Линь Яньтао говорило лучше тысячи слов. - Было еще только пять часов утра, когда они добрались до меня. Можете себе представить? В комнате было темно, я дрых без задних ног, когда почувствовал, что свет падает на мои веки. В тот момент, когда я открыл глаза, я увидел камеру и толпу людей. Я был буквально ошарашен!

Лю Чуаньхуэй рассмеялся:

- Я не хотел этого говорить, но ваша съемочная команда действительно знает, как создать интригу. К счастью, мы - кучка старых эксцентриков. Если бы на нашем мете оказались наши прелестные актрисы, и вы сняли без их макияжа, верите, что вас бы до смерти закидали тапками, не?

- Брат Лю, на мне тоже лежит бремя поддерживать имидж айдола, не забыл? - со стороны напомнил ему Чжан Цзянь.

Сейчас он стоял с ненакрашенным лицом и чувствовал себя очень неуверенно. К счастью, был только рассвет, поэтому качество видео, снятого камерой без дополнительного освещения, было не очень хорошим.

- Куда мы идем дальше? - небрежно спросил Чжан Шуйдун, во всю веселясь.

Цинь Цзыгоу неловко сказал:

- Я думаю, что следующий на очереди номер Хан Чжолия, старшего молодого мастера семьи Хан.

-Хе-хе, - сконфуженно рассмеялся Чжан Цзянь, - что-то я вдруг дико проголодался. Может, сначала поедим?

- Я хочу пойти облегчиться, - тут же сказал Цинь Цзыгоу.

Линь Яньтао мгновенно ухватился за повод слинять:

- Я тоже. Пойдем вместе, брат Цинь.

Лу Дунлю не знал, смеяться ему или плакать.

У вас, парни, есть хоть капля совести? Можете себе представить, что будет, если об этом узнают ваши фанаты? Вам, наверное, стоит хоть немного держать себя в руках и не трусить так явно! Посмотрите, как спокойны брат Лю и брат Чжан.

- Что? - Лю Чуаньхуэй, казалось, только что услышал это и воскликнул: - Мне показалось, я слышал, как кто-то сказал что-то о завтраке? Почему бы нам не пойти подкрепиться?

- Мне еще нужно как следует накраситься, - сказал Чжан Шуйдун с серьезным видом, - в конце концов, на мне лежит бремя кумира.

Лу Дунлю: «...»

Даже Чжан Шуйдун и остальные сами не смогли удержаться от смеха, когда они укоризненно говорили друг другу:

- Парни, вы можете собраться вместе? Где все ваше мужество?

Цинь Цзыгоу тут же возразил:

- Ай! Забудем обо мне и Чжан Цзяне, мы оба молодые и очень робкие. Но брат Чжан, брат Лю, вы оба - короли большого экрана! Вспомните о вашем королевском достоинстве! Как вы можете сбежать с нами?

- Что значит «сбежать»? - Чжан Шуйдун все еще хотел немного поспорить, но понял, что все и так все понимали, но не говорили об этом, поэтому он просто решил признать очевидное. - Ну и что, что я король большого экрана? Король, знаешь ли, тоже человек! Кто отважится пойти и рано утром разбудить старшего молодого мастера Хана? Что, если у него с утра всегда отвратительное настроение, потому что он любитель поспать подольше?

.